

Глава 17. Такое лучше часто не смотреть...

Сюй Цзелян подумал, что зрение его подводит. Подойдя ближе, он обнаружил, что перед ним не просто какой-то развлекательный ролик, а всего лишь трейлер к новому шоу.

К этому моменту «даньму» полностью перекрыли изображение — комментариев было так много, что их невозможно было сосчитать. У ассистента запестрило в глазах, и он поспешил отвести взгляд. Хотя он и сам иногда листал новостные ленты, развлекательный контент его мало интересовал, и подобное столпотворение в комментариях он видел впервые.

Сюй Цзелян быстро нашел нужную кнопку и отключил поток всплывающих сообщений. Только тогда он смог прочитать название передачи.

«Разве это не то самое шоу, в котором снимается тот популярный айдол?» — промелькнула у него странная мысль. Интерес господина Чэна к этим двоим казался ассистенту чересчур пристальным: сначала приказ разузнать о них всю подноготную, а теперь еще и просмотр реалити-шоу.

В его представлении жизнь Чэн Сы состояла исключительно из работы. Ничего другого в ней попросту не существовало.

— Всё готово, — Сюй Цзелян отогнал лишние мысли и отступил на шаг.

Чэн Сы посмотрел на очистившуюся картинку. Кое-что всё еще оставалось для него загадкой.

— Что это было только что? Разве трейлеры выпускают не для того, чтобы их смотрели? Зачем же тогда всё закрывать этими надписями?

Сюй Цзелян слегка откашлялся, подбирая слова:

— Это называется «даньму». Что-то вроде мгновенного отклика зрителей: их мысли и впечатления, которыми они делятся прямо во время просмотра.

Чэн Сы нахмурился.

— «Wsl», «sp»... Что это значит?

— А? — ассистент замялся. — Честно говоря, я и сам не в курсе. Может, мне стоит разузнать?

— Не нужно. Можешь идти.

Видео на экране остановилось. Поскольку ролик длился всего две минуты, Чэн Сы, вопреки своим привычкам, пересмотрел его несколько раз. Он и сам не понимал, что его так зацепило. Юноша в кадре казался настолько ярким и притягательным, что взгляд невольно возвращался к нему снова и снова.

Это чувство было для Чэн Сы совершенно новым, и ему отчаянно хотелось понять его природу. Поколебавшись секунду, он снова включил комментарии.

И тут же выключил их обратно.

Титров стало еще больше, чем полчаса назад, и в них замелькали слова, значения которых он по-прежнему не понимал. Чэн Сы задумался, затем открыл поисковик и ввел «wsl» и «sp».

Система выдала ему варианты: «Windows Subsystem for Linux» и «Структурное программирование». Однако, судя по контексту в ролике, зрители явно имели в виду что-то другое.

Он открыл WeChat. Список чатов был пуст и печален: кроме родственников, там значилась лишь вчерашняя переписка с Цзян Фаном. Мать Чэн не раз ворчала, что его мессенджер — просто декорация. Поначалу она пыталась писать ему, но быстро поняла: звонить гораздо эффективнее, так как ответов на сообщения можно ждать вечно. Постепенно и остальные члены семьи перестали ему писать, окончательно превратив его аккаунт в бесполезное приложение.

Если не считать чата с Цзян Фаном, завязавшегося вчера вечером, последнее сообщение в ленте датировалось месячной давностью. Причем все ответы Чэн Сы, как правило, ограничивались коротким «угу».

Но со вчерашнего дня в его списке контактов появился человек, с которым в прежней жизни он никогда бы не пересекся. Последним сообщением в их окне всё еще висело его пожелание спокойной ночи.

Чэн Сы открыл их диалог.

В это время Цзян Фан отбивался в чате от подколок Бай Шэншуйя. После порции шуток тот наконец перешел к делу.

Бай Шэншуй: «Слушай, а то, что старшекурсницы на форуме пишут — это ведь неправда? Ваш проект с профессором Чжоу утвердили еще в начале прошлого года. С какой стати его закрывать сейчас?»

Я красив и свободен: «Даже не думай об этом. Наверняка пустой треп».

Прохладный дождь предвещает осень: «И о чем только думают люди, распуская такие слухи? Ясно же, что это бред».

Цзян Фан был одним из немногих в Яньда, кого научный руководитель заметил еще до окончания бакалавриата и пригласил в исследовательскую группу. Завистников тогда хватало, но крыть им было нечем — парень попал туда исключительно благодаря своим мозгам. Пока другие магистранты первого года просиживали штаны на лекциях или бегали на побегушках у профессоров, он уже всю работу над серьезным проектом Чжоу Цимина. Именно поэтому в общезнании его видели крайне редко.

В вузе вроде Яньда, где отличники встречаются на каждом шагу, его путь всё равно считался уникальным. Большинство студентов начинают плотно работать с наставником только в магистратуре, и их деятельность зачастую сводится к бесконечному поиску литературы, систематизации данных и написанию статей. Некоторые и вовсе месяцами читают архивы, даже не надеясь прикоснуться к реальной практике. Умные люди понимают: какой бы блестящей ни была твоя зачетка, без практического опыта крупные корпорации тебя не купят. Поэтому работа в реальных проектах под крылом профессора — это лучший трамплин для будущей карьеры.

Цзян Фан: «Это не слухи. Проект действительно приостановлен».

В чате воцарилась гробовая тишина.

Цзян Фан: «Возникли некоторые сложности. Но это временно».

Бай Шэншуй: «Правда?»

Цзян Фан: «У меня нет причин вас обманывать».

Я красив и свободен: «Прямо в сердце, бро».

Прохладный дождь предвещает осень: «+1».

Бай Шэншуй: «Если понадобится помощь — только свистни».

Цзян Фан: «Одолжишь мне тогда миллиончик на карманные расходы?»

Бай Шэншуй: «Знаешь что... Опирайся-ка ты лучше на собственные силы».

Я красив и свободен: «Фан-эр, если ты согласишься подписать мне пару пачек фоток, миллион я не обещаю, но несколько сотен на жизнь подкину».

Прохладный дождь предвещает осень: «Ты всё еще не угомонился?»

Я красив и свободен: «Пока Фан-эр популярен, я буду стоять на своем до последнего!»

Бай Шэншуй: «Войдите в положение. В прошлом месяце перекупы обули его на пару тысяч, он уже полмесяца на одних пустых булках сидит».

Цзян Фан: «Ладно, раз уж ты в такой беде...»

Я красив и свободен: «Ты наконец согласен?!»

Цзян Фан: «Когда в следующий раз увижу Цинь Кэ, попрошу у неё автограф для тебя».

Я красив и свободен: «Мне нужно три! Нет, лучше десять!»

Цзян Фан: «Смотри, а то вообще ничего не получишь».

Усмехнувшись, парень вышел из общего чата и только тогда заметил личное сообщение.

Точка: «Я посмотрел трейлер. Очень красиво».

Цзян Фан не сразу сообразил, о чем речь, — сам он видео еще не видел, — но ответил вежливо.

Цзян Фан: «Спасибо».

Точка: «Там есть пара слов, которых я не понимаю».

Цзян Фан: «Каких?»

Точка: «Что значат "wsl" и "sp"?»

Сам Цзян Фан редко зависал в сети, но его соседи по комнате — один фанат интернет-серфинга, а другой парень девушки-блогерши — постоянно просвещали его в вопросах сленга. Эти сокращения были у них в ходу чуть ли не ежедневно.

Цзян Фан: «"Wsl" — это сокращение от фразы "я умер", а "sp" значит "озабоченный". Всё по

первым буквам пиньиня».

На том конце то ли впали в ступор от таких откровений, то ли просто медленно печатали, но ответ пришел лишь спустя две минуты.

Точка: «А "sq"?»

Цзян Фан: «...Такое лучше часто не смотреть. Тебе это на пользу не пойдет».

Чэн Сы не совсем понял, почему ему не стоит смотреть трейлер, но в одном собеседник был прав: от обилия комментариев действительно рябило в глазах, пользы в этом было мало.

Точка: «Твоя правда. Но если отключить титры, то всё в порядке».

Цзян Фан: «?»

Увидев его замешательство, Чэн Сы терпеливо пояснил:

Точка: «Я видел это в твоём трейлере. Многие пишут такие сообщения, но их можно заблокировать».

Цзян Фан на мгновение лишился дара речи. Он-то грешным делом подумал, что «девочка» наткнулась на взрослые ролики, а речь шла о его собственном видео.

«Похоже, это у меня мысли не в ту сторону занесло», — подумал он. Собеседница ведь совсем ребенок, только WeChat осваивает, откуда ей знать про такие вещи.

Цзян Фан: «Я еще не видел ролик. Пойду взгляну».

Как и у Чэн Сы, первым в результатах поиска у Цзян Фана высветился его собственный трейлер. Он ожидал увидеть обычную нарезку кадров, но никак не думал, что съемочная группа посвятит ему отдельное видео.

Если бы не этот странный разговор с Точкой, он бы никогда не воспринял видео в таком ключе. Но теперь, глядя на экран, он и сам почувствовал некую двусмысленность. В этот самый момент телефон снова завибрировал.

Точка: «Уже посмотрел?»

Цзян Фан: «В будущем старайся не включать комментарии, когда смотришь такое».

Цзян Фан: «Для глаз вредно».

Точка: «Я тоже так считаю. Если долго смотреть, всё начинает расплываться».

Юноша прищурился. Хорошо, что «девчушка» ровным счетом ничего не понимает, иначе его бы загрызла совесть.

Чэн Сы же впервые поймал себя на мысли, что ему удивительно легко общаться с человеком, которого он знает меньше суток. А главное — в некоторых вопросах их взгляды поразительно совпадали.

Продюсер и главный режиссер шоу не ожидали, что обычный трейлер произведет такой фурор. Обычно перед премьерой приходится вкладывать огромные средства в продвижение, и покупка мест в «горячем поиске» — стандартная процедура.

Они уже распланировали бюджет на рекламу, когда сотрудники отдела маркетинга прибежали с ошеломляющей новостью: шоу уже в топе. Причем сразу по двум темам.

— Поверить не могу, оба тега в самой верхушке! — Продюсер от радости хлопнул в ладоши.

Режиссер, взглянув на экран, сразу понял подоплеку. Вторая тема в поиске касалась того, как новичок затмил двух топовых айдолов. Было очевидно, что это заказная атака на звезд — к делу уже подключились крупные маркетинговые аккаунты.

— Плевать, кто это проплатил, — отрезал продюсер. — Главное, что они сэкономили нам кучу денег на рекламе!

— Тема с Цзян Фаном вряд ли куплена, — заметил режиссер.

— Согласен. Его популярность превзошла все мои ожидания. Я хотел лишь проверить, не был ли тот первый всплеск интереса случайностью, но он уложил на лопатки и Шу Божую, и Цзян Ци. С рейтингами в этом сезоне проблем не будет.

— Не торопись с выводами, — вздохнул режиссер.

— Почему? Боишься, что он не вытянет образ? Вряд ли. В первой серии он вел себя естественно, без надуманных ролей. Если не начнет капризничать, интерес к нему не угаснет.

Режиссер закурил и задумчиво произнес:

— Дело не в этом. Ты знаешь, на какой срок подписан его контракт?

— Разве не на весь сезон?

— Я тоже так думал. Но сейчас навел справки. Он подписал договор всего на три выпуска.

Продюсер изменился в лице:

— Почему только три?!

— Обычное дело, — развел руками режиссер. — Он ведь никто в этой индустрии, а шоу строится вокруг звезд. Пока звезды в кадре, на массовку всем плевать, хоть на одну серию их подписывай.

Логика была железной, но ситуация изменилась. Огромная часть аудитории пришла в проект, привлеченная внешностью Цзян Фана. Если зрители узнают, что он уйдет после третьего эпизода, рейтинги четвертого неминуемо рухнут.

— Может, предложим ему продлить контракт? — Продюсер явно не хотел терять золотую жилу. — Если он метит в шоу-бизнес, то не откажется. Для него это идеальный трамплин.

Режиссер нахмурился:

— Пусть сотрудники сначала прощупают почву.

— Думаешь, заломят цену?

Продюсер не хотел рисковать эфирным временем, но и переплачивать сверх меры — тоже, учитывая, с каким трудом они сэкономили на рекламе.

— Если мы придем к нему после выхода первой или второй серии, тогда они точно смогут диктовать свои условия.

— Твоя правда. Распоряжусь начать переговоры немедленно.

Вечером Ло Вэйци внезапно получил звонок. К тому времени, как он закончил разговор и вернулся, Цзян Ци как раз закончил свои съемки.

— Брат Ци, что случилось? — Цзян Ци взял у ассистента полотенце, вытирая пот, и заметил странное выражение лица менеджера.

Ло Вэйци тяжело вздохнул и с каким-то благоговейным трепетом произнес:

— Твой брат... Он просто невероятен.

<http://bllate.org/book/15350/1417416>